

— Госпожа супруга маршала, — поспешно произнесла она, — Лукас, вы неправильно поняли. Мы просто беспокоимся о вас, поэтому и пришли узнать, что произошло с Ложанем позавчера вечером.

— Если у вас столько сил, чтобы переживать обо мне, лучше потратьте их на заботу о моем брате, — отрезал Лукас. Его тон был резким. Он шагнул вперед и, крепко схватив Ложаня за запястье, заставил его встать.

— Ты... — улыбка на лице супруги маршала застыла.

Лицо самого маршала помрачнело, он сидел в стороне, храня молчание.

Лукас больше не проронил ни слова, просто потянул Ложаня за собой, уводя его прочь. Ложань чувствовал, как от крепкого захвата ноет запястье, но не проронил ни звука.

Вернувшись в кабинет, Лукас наконец отпустил его. Он встал прямо перед Ложанем, отбрасывая на него длинную тень, и, нахмурившись, спросил:

— Тебя притесняли?

— Нет, — улыбнулся Ложань, — как и сказала супруга маршала, они просто хотели узнать, как обстоят дела.

Лукас приподнял бровь, впившись в него своим пронзительным, похожим на ястребиный, взглядом.

Густой аромат табака окутывал Ложаня. Тот прикрыл глаза, стараясь сохранять рассудок, и произвел:

— Супруга маршала действительно подбирает вам кандидатуру для брака. Она спрашивала, кого я считаю подходящей партией. Никто меня не притеснял, это был обычный разговор.

— М-м, — Лукас направился во внутренние покои, собираясь отдохнуть. Похоже, он снова планировал заночевать в офисе.

На безопасном расстоянии Ложань позволил себе немного расслабиться.

Лукас снял обувь и верхнюю одежду, бросив через плечо:

— Если кто-то будет тебя обижать — говори мне.

— Хорошо, — улыбнулся Ложань.

Лукас взглянул на время и небрежно добавил:

— Уже поздно. Оставайся ночевать здесь, в компании.

Раньше, когда им приходилось задерживаться допоздна, Ложань уже оставался в офисе. В кабинете Лукаса был огромный диван, на котором спалось вполне комфортно. Раньше Ложань не видел в этом ничего особенного — Лукас часто спал в казармах вместе с сослуживцами, хотя из-за своего высокомерия всегда держался на расстоянии, как сейчас, когда один уходил во внутреннюю комнату, а другой оставался на диване. Но теперь...

Ложань украдкой взглянул на Лукаса, который переодевался в глубине комнаты. Тот снял рубашку, обнажив широкую спину, покрытую старыми шрамами.

Ложань: ...

Улыбка, застывшая на губах Ложаня, исчезла.

Беда.

Он понял, что больше не может смотреть на Лукаса спокойно. Он не в силах больше общаться с ним как подобает — с позиции подчинённого, следующего имперским ценностям, без всяких посторонних мыслей.

Не говоря уже о том, чтобы находиться с ним в одной комнате.

Но отказаться сейчас было бы еще более странно и неуместно.

Ложань вновь подумал: работа секретаря — это просто нечеловеческий труд.

Ложань стоял у дивана, лихорадочно соображая. Он искал идеальный предлог, чтобы отказаться от ночевки.

...Ничего не приходило в голову.

Уже глубокая ночь, и не было ни одной достойной причины, по которой он мог бы спокойно уйти. К тому же, запах табака в воздухе был таким успокаивающим...

Ложань оцепенело сел, чувствуя, как этот аромат окутывает его, даруя необъяснимое чувство безопасности.

— Осталось совсем немного, — донеслось из глубины комнаты. Лукас, уже без рубашки, нахмурившись, открыл крышку курильницы.

Ложань вздрогнул. При мысли о работе он тут же отбросил все лишние мысли, вскочил и подошел проверить, в чем дело.

— Насколько я помню, эссенцию мы докупали только на прошлой неделе, она не должна была закончиться так быстро.

Ложань слегка нахмурился: действительно, ароматического состава на дне почти не осталось.

— Позавчера вечером курильница опрокинулась, — холодно усмехнулся Лукас. — Именно из-за этого не удалось использовать феромоны как зацепку.

Позавчера вечером Лукас ночевал в отеле, и Ложань приказал секретариату привезти его личную курильницу туда. Видимо, во время той ночи все было слишком бурно, и курильница случайно упала. На следующее утро вся кровать была усыпана остатками эссенции.

Лукас обладал не только мощнейшими феромонами, но и риском психического срыва и потери контроля — чем выше была духовная сила, тем опаснее становилось состояние. Поэтому личный врач не только прописал ему лекарства, но и подобрал эту эссенцию белого чая с успокаивающим эффектом.

Ирония заключалась в том, что аромат эссенции был в точности таким же, как естественный запах феромонов Ложаня. Ложань и сам не знал, почему так вышло — ведь видов эссенций было великое множество, — но это совпадение сильно облегчало ему жизнь.

Будучи омегой, притворяющимся бетой, Ложань иногда сталкивался с тем, что спрей для маскировки феромонов во время течки переставал действовать. В такие моменты запах белого чая, исходящий от него, можно было списать на пропитавшую одежду эссенцию.

В конце концов, Ложань проводил с Лукасом почти весь день, находясь в одном пространстве, поэтому его одежда была пропитана смесью белого чая и табака. Это помогало не только скрывать личность, но и...

— Позавчера вечером, — прорычал Лукас, — я чувствовал только этот запах белого чая. Феромоны того человека были полностью перебиты.

Ложань: ...

Он сухо кашлянул и максимально профессиональным тоном произнес:

— Не беспокойтесь, генерал, завтра же я все докуплю.

Лукас нахмурился и слегка наклонился вперед. Ложань, поглощенный осмотром курильницы, не следил за дистанцией и оказался слишком близко. Лукас, наклонившись, уткнулся носом в область шеи Ложаня.

Горячее дыхание опалило кожу, голос Ложаня дрогнул:

— Ге-генерал... что вы делаете?

Лукас, будучи прямолинейным мужчиной, не видел в этом ничего странного и ответил как ни в чем не бывало:

— От тебя сильно пахнет табаком.

Все-таки Лукас поставил ему временную метку, и как бы Ложань ни пытался скрыть это спреями и эссенцией, запах был сильнее обычного.

Ложань незаметно отступил на несколько шагов и улыбнулся:

— Феромоны генерала очень сильны, а я постоянно нахожусь с вами в одном кабинете, да и сейчас стою так близко — это естественно.

— М-м, — Лукас потерял интерес и лег на кровать. — Спи.

Он закинул руки за голову и вытянулся во весь рост. Ложань помедлил, а затем лег на диван. Он лежал спиной к Лукасу, а сердце колотилось так, словно в груди гремели барабаны.

Лукас бросил взгляд на Ложаня и спросил:

— Когда супруга маршала спрашивала тебя, какая невеста мне подойдет, что ты ответил?

— Я... — Ложань запнулся, — я не знаю, просто предположил наугад. А вы сами, генерал, кого считаете подходящей партией?

Лукас слегка нахмурился. Он долго молчал — возможно, размышлял, а может, просто отдыхал. Наконец, он произнес:

— В следующий раз, когда они спросят, скажи им, что мне никто не нравится.

Ложань не знал, смеяться или плакать:

— Неужели среди всех не найдется хоть кого-то, кто был бы не так уж неприятен?

— Нет.

Ответ был предельно кратким. Ложань молча взял это на заметку, ответил «понятно» и закрыл глаза, готовясь ко сну.

Резкий запах табака, который обычно казался ему слишком сильным, теперь странным образом успокаивал его уставший за день мозг. Лежа на мягком диване, он чувствовал себя таким расслабленным, словно ступил на пушистое облако.

Ложань никогда не сталкивался с подобным. Он и не подозревал, что временная метка альфы может оказывать такой эффект.

В комнате царила тишина. Кабинет находился на высоком этаже, и из панорамных окон открывался вид на огни города. Свет домов простых людей не дотягивал до такой высоты, зато звездный свет и луна мягко ложились на кровать и диван.

В отличие от других ночей, Ложань заснул почти мгновенно.

Чуть позже Лукас добавил тихим голосом:

— Если уж совсем приспичит выбирать, то пусть будет кто-то вроде тебя.

Лукас не вкладывал в это глубокого смысла. Он просто считал Ложаня единственным человеком, который его не раздражал и с которым можно было нормально сосуществовать. Но что значит «кто-то вроде тебя» — он и сам толком не знал.

В кабинете воцарилась тишина. Никто не ответил — Ложань уже спал. Лукас не придавал этому значения, повернулся на бок и тоже закрыл глаза.

На следующее утро Ложань встал очень рано, гораздо раньше Лукаса. Он быстро привел себя в порядок, подготовил одежду генерала и завтрак. Затем он открыл терминал, чтобы проверить график: помимо мелких дел, сегодня нужно было выкроить время для визита в клинику, а после обеда должны были прийти результаты ДНК-теста из научно-исследовательского

института.

Ах... результаты ДНК...

Ложань замер, мысленно молясь, чтобы подмена образцов прошла успешно. Иначе его карьера и жизнь закончатся сегодня на очень печальной ноте.

— Доброе утро, секретарь Ло! — Жун До, придя на работу, увидела Ложаня, который сидел за своим столом и смотрел в одну точку, и первой поздоровалась.

— Доброе утро, — кивнул Ложань с улыбкой.

Однако, стоило Жун До подойти ближе, как выражение её лица изменилось, и она невольно сделала шаг назад. Движение было едва заметным, но Ложань, обладавший обостренными чувствами, все заметил.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего, — Жун До улыбнулась и села за свой стол. Внешне она была спокойна, но внутри неё бушевала буря.

Она состояла в группе фанатов их «пары», и на этой неделе у неё был особый титул — «Фронтowej информатор».

— О боже, от секретаря Ло снова пахнет генералом, сегодня запах еще сильнее! Мне кажется, я сейчас упаду, феромоны генерала такие мощные. Ставлю на то, что сегодня утром он был не удовлетворен!

— Ах, какая прекрасная любовь!

Толпа в чате тут же отозвалась, соблюдая строй:

— Ах, какая прекрасная любовь!

Жун До снова прикрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть от восторга.

Ложань вернулся из кухни с чашкой кофе и увидел, как Жун До яростно печатает что-то на экране терминала. Чтобы не беспокоить Лукаса, Ложань привык ходить бесшумно, поэтому Жун До его не заметила.

Ложань взглянул на название чата и замер. Он не собирался лезть в чужую личную жизнь, но

взгляд сам упал на экран:

— Секретарь генерала — это правда.

Ложань: ??

Они что, говорят о нем?

Только тут Жун До заметила Ложаня, стоящего за спиной.

— Секретарь Ло...!

Ложань застыл на месте. Атмосфера стала неловкой. Через мгновение он осторожно спросил:

— Что значит... «это правда»?

Жун До: ...

Ах.

— Это... это значит... вареное яйцо... — её голос становился все тише.

Ложань: ...?

— А... нет! — Жун До осенило. Она громко выпалила: — Это значит «самый большой»! Генерал и секретарь — самые великие!

Она немного успокоилась и выдала тираду:

— Как два выдающихся лидера, вы ведете компанию к успеху и победе, вы — самые высокие и великие! Ваш интеллект безграничен, а дальновидность глубока! Генерал мудр, секретарь умен, нас ждет светлое будущее!

Жун До подумала: «Я не зря попала стажером в Секретариат Империи».

Ложань не знал, плакать ему или смеяться.

— О чем вы тут шумите? — Лукас вышел из кабинета. — Пора на совещание.

— Да, — Ложань поспешно схватил подготовленные документы.

Жун До поспешила пояснить:

— Мы говорили, что генерал и секретарь — самые большие!

Лукас вырос в армейских лагерях, где вокруг были только одинокие альфы и беты, поэтому он слегка нахмурился и машинально спросил:

— Что именно у нас большое?

Неужели подчиненные открыто обсуждают такое?

— ...

Мир погрузился в тишину.

Жун До: Я ничего не знаю (закрывает глаза руками).

Секретарь Ло: Я тоже...

Генерал: Раз уж все равно опробовали, чего притворяетесь? (приподнимает бровь).

— Ха... ха-ха... — Жун До опустила глаза, делая вид, что не поняла вопроса.

Ложань беспомощно ответил:

— Самые высокие должности, генерал. Не шутите так, мы опаздываем на совещание.

Ложань пошел вслед за Лукасом. После совещания и обработки срочных документов он на своем флаере отправился в уединенную клинику на окраине города.

Клиника выглядела не как официальное медицинское учреждение, а как уютный фермерский домик, окруженный грядками с овощами и цветами. В эпоху, когда еду можно было синтезировать на машинах, хозяин предпочитал выращивать её своими руками.

Личный врач Ложаня, Ся Чжи, уже давно ждал его в гостиной, читая книгу. Ся Чжи был омегой, старше Ложаня на добрый десяток лет, но время было к нему милосердно. К тому же, живой характер и молодой настрой скрывали его истинный возраст.

Когда-то Ся Чжи был блестящим военным врачом, но после ужасов войны отошел от дел и теперь принимал лишь немногих знакомых. Случай с Ложанем был особым: много лет назад, во время инспекции на стройке, Ся Чжи увидел, как Ложань, скрывающийся за личиной беты, страдает от тяжелой психической травмы. С тех пор он стал его тайным врачом.

— Добрый день, — Ложань открыл дверь и сел рядом.

— Раня пришел! — Ся Чжи покачал головой. — Опять похудел. Я же говорил есть три раза в день, а ты опять не слушаешь.

— На работе слишком много дел...

— А лекарства пьешь вовремя? — Ся Чжи похлопал его по плечу. — Не перенапрягайся. Твой генерал — человек, у которого все под рукой, неужели он не может найти помощников? Ты у него секретарь или нянька?

Ложань сухо кашлянул, переводя тему:

— Лекарства пью по расписанию, осталось всего две дозы.

— Хорошо, — сказал Ся Чжи. — Пойдем в кабинет, я проведу осмотр.

В подвале, где стояло оборудование, Ся Чжи провел электроэнцефалограмму и полное обследование, даже перепроверил все дважды. Вернувшись в гостиную, он с радостью отметил:

— Твое состояние стало намного лучше!

— Благодаря твоим лекарствам, — ответил Ложань.

— Я не об этом, — пояснил Ся Чжи. — Ты идешь на поправку, и это закономерно, но в последнее время случился какой-то скачок.

Ся Чжи подмигнул:

— Тебя что, пометил какой-то сильный альфа? Ты влюбился?

Подобно Лукасу, феромоны Ложаня были редкого SSS-класса, и только альфа с таким же

высоким уровнем мог его исцелить.

— С чего ты взял? — Ложань замер. После того как Лукас поставил ему временную метку, он действительно чувствовал себя лучше.

— Альфа, подходящий тебе по силе, может стабилизировать твои феромоны, — улыбнулся Ся Чжи. — Ты же знаешь, насколько опасны феромоны S-класса и выше.

— Никакой любви нет, — отрезал Ложань. — Столько работы, какая уж тут любовь.

— Ну, в любом случае, надеюсь, ты сможешь сохранить это состояние, тогда дозировку лекарств можно будет уменьшить.

— Не смогу, — твердо ответил Ложань. — Это была временная метка, она не будет продлена.

Видя, что Ложань избегает темы, Ся Чжи не стал настаивать.

— Если будут проблемы, обязательно говори.

Ложань кивнул.

— Кстати, — Ся Чжи хлопнул в ладоши, — я загрузил твои данные на сайт знакомств! Конечно, под вымышленным именем!

Ложань: ...

Он остолбенел:

— Ты что, правда это сделал?

— Да, ты же согласился! — Ся Чжи подмигнул. — Это официальный государственный сайт, там обязательная верификация, никаких мошенников.

Ложань смутился:

— Я не говорил, что разрешаю...

Его семья тоже давила на него с женитьбой, но он был слишком занят, чтобы заниматься личной жизнью. В отличие от Лукаса, Ложань не был против любви или брака, просто у него не было на это сил.

— Наш Раня такой красивый и талантливый, обещаю, твой терминал скоро просто взорвется от сообщений!

<http://bllate.org/book/21718/2244035>